

УДК 821.111

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-112-117

ПЕРЕПИСКА ГОВАРДА ФАСТА С СОВЕТСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ: ДИАЛОГ О ЛИТЕРАТУРЕ

Щербинина О. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Проанализировать переписку Говарда Фаста с советскими писателями и выявить динамику изменения его литературных оценок.

Процедура и методы. Произведён сбор архивных материалов. Освоен историко-литературный материал, включающий в себя документы, сохранившиеся в фондах РГАЛИ, материалы советской и американской прессы, литературную критику, мемуарные и автобиографические источники. Примеры из переписки Г. Фаста с двумя советскими писателями – П. Павленко и Б. Изаковым – позволяют продемонстрировать разницу между литературно-идеологическими установками эпохи сталинизма (начало 1950-х гг.) и оттепельного периода.

Результаты. Проведённый анализ показал, что эпистолярный диалог Г. Фаста и советских писателей о литературе служит иллюстрацией радикальной смены его эстетических ориентиров, произошедшей после выхода из компартии США.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа вносит вклад в изучение литературных контактов американских левых писателей с СССР.

Ключевые слова: история американской литературы, левое движение, переписка, советско-американские литературные связи, Г. Фаст

HOWARD FAST'S CORRESPONDENCE WITH SOVIET WRITERS: CONVERSATION ABOUT LITERATURE

O. Shcherbinina

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of the paper is to analyze Howard Fast's correspondence with Soviet writers and track down the changes of his literary assessments.

Methodology. The historical and literary context has been restored based on archival materials. Documents deposited in the funds of the RGALI and other Moscow archives, Soviet and American press, memoirs and autobiographical sources have been carefully examined. Representative examples from Fast's correspondence with two Soviet writers, namely P. Pavlenko and B. Izakov, demonstrate how literary and ideological policies differed in the Stalinist era (early 1950s) and the thaw period.

Results. The analysis showed that Fast's letters to Soviet writers in which he addressed literary issues serve as an illustration of the radical changes in his aesthetic attitudes that took place when he left the US Communist Party.

Research implications. The results contribute to the study of literary contacts between left American writers and the USSR.

Keywords: history of American literature, left movement, correspondence, Soviet-American literary relations, H. Fast

Введение

В Советском Союзе американский писатель Говард Фаст (1914–2003) приобрёл популярность в конце 1940-х гг., когда на русском языке были напечатаны его романы «Последняя граница» (1948) и «Дорога свободы» (1949). Публикации этих романов в СССР предшествовала кропотливая работа советских критиков, присматривавшихся к творчеству Г. Фаста с середины 1940-х гг. Среди их рабочей документации мы находим обзоры американских рецензий на романы Г. Фаста¹ и письма автору по поводу издания его произведений². Г. Фаст также вёл переписку с советскими писателями, глубоко интегрированными в партийную систему и определявшими современную литературную повестку. Б. Полевой, П. Павленко, А. Фадеев, К. Симонов входили в ряд многочисленных советских корреспондентов Г. Фаста, чьи письма сохранились в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Эти обширные материалы до сих пор не выведены из архивов. Исключение составляет инспирированная ЦК переписка Б. Полевого с Г. Фастом по поводу выхода последнего из компартии США: в 1992 г. А. Петров опубликовал фрагменты этой переписки [3], затем появилось исследование «литературного разрыва» Г. Фаста с СССР Г. Костырченко [2], основанное на материалах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ); фонды РГАЛИ, однако, в нём не использовались. Цель настоящей работы – продолжить исследование контактов Г. Фаста с советскими писателями в переломный момент его биографии. Из всего массива эпистолярия мы выбрали примеры из переписки Г. Фаста с П. А. Павленко и Б. Р. Изаковым, которые ярко демонстрируют сложность процесса смены идеологических и эстетических установок, про-

текавшего в 1950-х гг. и в советских, и в левых американских литературных кругах.

Водоразделом в диалоге Г. Фаста с советскими коллегами по цеху стал его отход от коммунизма в 1957 г. До этого момента эстетические суждения Г. Фаста формировались в русле левой американской культуры, подводные течения которой были не всегда очевидны в СССР, о чём, в частности, свидетельствует переписка Г. Фаста с П. А. Павленко.

Переписка с П. А. Павленко

С лауреатом четырёх Сталинских премий, писателем-классиком сталинской эпохи Петром Андреевичем Павленко (1899–1951) Г. Фаст познакомился в 1949 г., когда тот прибыл в Нью-Йорк на Конгресс в защиту мира [4]. Вскоре по возвращении в Москву П. Павленко вступил в переписку со своим новым американским знакомым, продлившуюся всего два года. В самом раннем сохранившемся письме от 12 октября 1949 г. мы находим пространный комментарий Г. Фаста о ситуации в англоязычном литературном мире: «Что касается книги Сакстона³, то, несомненно, она имеет для нас, в Америке, больше значения, чем для вас. Видите ли, помимо моей книги “Кларктон”⁴, это – первый роман за последние 10 лет, изображающий в качестве героя коммуниста. Само по себе это не столь уж малая заслуга писателя. ... Я хотел бы порекомендовать новый роман английского писателя по имени Гуин Томас. Роман называется “Листья по ветру” и представляет собою произведение прекрасное и имеющее огромное значение для рабочего класса во всем мире»⁵.

В этом письме как в зеркале отражаются литературные оценки, типичные для Г. Фаста, который выступает в американском контексте как «коммунист-консерватор». В конце 1940-х гг. «пролетарский роман» в США стал менее востребованным

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3772а; Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3783.

² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1169.

³ Роман Александра Сакстона «Большая Среднезападная» (The Great Midland, 1948, рус. пер. 1949).

⁴ «Кларктон» (“Clarkton”, 1947, рус. пер. 1950) – роман Фаста о забастовке в маленьком городке.

⁵ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3778.

даже среди авторов – членов компартии. «Красные тридцатые», породившие значительные образцы этого жанра, были далекие позы. Однако в «Кларктоне» Г. Фаст возвращается к теме «стачки», которая в конце 1940-х гг. выглядела анахронизмом [9]. Напротив, в СССР эта проблематика не казалась устаревшей, и подобные романы¹ печатали большими тиражами даже в 1950-е гг. Потому П. А. Павленко и не мог оценить «Большую Среднезападную» А. Сакстона как явление обособленное и значительное – а именно таким оно казалось Г. Фасту, наблюдавшему, как жанр пролетарского романа умирает в США. «Листья по ветру» (*Leaves in the Wind*, 1949) малоизвестного валлийского писателя Гвина Томаса (1913–1981) – сочинение, которое современные исследователи квалифицируют как «производственный роман» (*industrial fiction*) [10] – относится к той же традиции, что «Большая Среднезападная» и «Кларктон». Сам Г. Фаст так оценивал «Листья по ветру»: «Томас описывает первые стихийные выступления уэльских рабочих сталелитейных заводов. Несмотря на серьёзные недостатки, эта книга представляет большой шаг вперёд по пути к реалистическому пониманию истории ... для Томаса путём к реализму были история и фольклор его родного Уэльса» [5, с. 227].

Таким образом, литературные вкусы Г. Фаста в начале 1950-х гг. вполне соответствовали советским установкам, а в американском контексте смотрелись как анахронизм – но для Г. Фаста это была осознанная позиция. Он по-прежнему писал в тематическом и стилевом диапазоне «красных тридцатых» и приветствовал авторов со схожими эстетическими пристрастиями.

Более детальную оценку литературного процесса Г. Фаст предпринимает в этот период в своей публицистической книге «Литература и действительность» (*Literature and Reality*, 1950). Отрывки из книги были напечатаны на русском языке

[5], а её приватное обсуждение мы находим в переписке с П. А. Павленко.

Умеренно-консервативными кругами США книга была воспринята крайне негативно², поскольку эстетические построения Г. Фаста ограничили повторением и вульгаризацией устаревших догм социального реализма. П. А. Павленко тоже критикует книгу Г. Фаста, отмечая в письме от 30 марта 1951 г.³ чрезмерный пессимизм Г. Фаста, который не уделяет должного внимания достижению «многочисленной и весомой группы» писателей, таких, как А. Мальц, А. Кан, А. Сакстон.

Со скоростной кончиной П. А. Павленко в июне 1951 г. завершилась эта переписка, иллюстрирующая мировоззренческие и эстетические установки Г. Фаста как правоверного коммуниста.

«Кронштадтский мятеж»

После XX съезда КПСС Г. Фаст, как и многие левые американские интеллектуалы, начинавшие со сталинистских позиций, отказался от поддержки социализма в его советском изводе. Этот феномен послевоенного отхода бывших коммунистов, «попутчиков» и друзей СССР от прежних взглядов, массового разочарования западной интеллигенции в советском эксперименте получил название «кронштадтского мятежа» [11].

1 февраля 1957 г. в “*New York Times*” появилось интервью Г. Фаста по поводу его выхода из компартии, впоследствии растиражированное прессой⁴. За выходом из КП США последовала и ревизия прежних эстетических взглядов. Если раньше Г. Фаст утверждал, что под руководством компартии советские писатели правдиво изображают реальность [8], теперь он взял свои слова обратно и стал критиковать царящие в советской литературе «викторианское ханжество» (то, с чем боролись писатели-нонконформисты в США от

¹ К подобным произведениям относятся, например, «Железный город» Л. Брауна (1951, рус. пер. 1953), «Глубинный источник» (1940, рус. пер. 1949) А. Мальца.

² Geary J. Howard Fast. *Literature and Reality*. A Review // *The New York Times Book Review*. 1950. Jan. 29.

³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3778.

⁴ Schwartz H. *Reds Renounced by Howard Fast* // *New York Times*. 1957. Feb. 1.

натуралистов до коммунистов), застой, скуку и посредственность. Демонстрируя близкое знакомство с ключевыми произведениями советской эпохи, Г. Фаст указывает: «В книге Полевого “Повесть о настоящем человеке” нет и намёка на то, чем живёт “настоящий человек”; однажды вечером у себя дома я спросил его лично, как он осмелился написать неправдоподобную ханжескую сцену, развернувшуюся ночью в доме медсестры, и опустить любовь и секс до уровня Полли Пигтэйлс¹. Он пожал плечами, робко улыбнулся и сказал: “Нашим людям это нравится”» [7, p 22].

Кроме того, Г. Фаст выразил недовольство советской цензурой и тем, что, по всей вероятности, в его переписку с советскими корреспондентами вмешивались «третьи лица». Об этих подозрениях он, в частности, сообщил Борису Романовичу Изакову (1903–1988), писателю и многолетнему корреспонденту «Правды», с которым познакомился во время приезда советской писательской делегации в США в 1955 г.² Послание Б. Изакову от 15 февраля 1957 г. Г. Фаст начинает так: «Дорогой Борис, не знаю, разумно ли, с Вашей точки зрения то, что я пишу Вам письмо... надеюсь, прежде всего, что страх не помешает Вам ответить мне. На протяжении десяти лет в условиях неослабного давления и террора я писал, что хотел и кому хотел. Надеюсь, Вы можете поступить так же»³.

В ответном письме от 20 марта Б. Р. Изаков выражал своё негодование: «Вы пишете, что страх – да, именно страх! – может помешать тому, чтобы я Вам писал. Такое предположение, Говард, звучит для меня не только обидно – ведь я не давал

Вам оснований сомневаться в моей честности – такое предположение звучит для меня как-то дико... У нас продолжают печататься Ваши книги, как впрочем, книги таких людей, как Сартр (на этой неделе я смотрел в одном из крупнейших московских театров его пьесу⁴)»⁵.

Несмотря на призыв Г. Фаста оставаться друзьями, Б. Р. Изаков не замедлил с публичной отповедью, поучаствовав в кампании по разоблачению «Фаста-флюгера», которая велась не только в идеологическом, но и в эстетическом плане. Он подготовил разгромную статью; она не вышла в печати, однако некоторые её тезисы легли в основу другого материала, опубликованного в «Иностранной литературе» [1]. В первоначальной версии статьи Б. Р. Изаков цитировал полученное им письмо Г. Фаста от 7 марта 1956 г., где тот резко высказывался о Хемингуэе: «...боюсь, что я могу только презирать Хемингуэя как человека ... Хемингуэй просто хитрый и часто смешной жонглер словами (manipulator of words) ... В “Старике и море” он, по-моему, оппортунистически избрал не рабочего, а живописную фигуру, при помощи которой он может пустить в ход особую словесную пиротехнику ... Я не верю ни в речь, ни в поступки старика. Я считаю выбор Хемингуэем темы и материала отвратительным (rather damnable). ... Это большой любитель странного – того особого фетиша, который щекочет чувства зажиточных американцев, покупающих и читающих его книги. Подлинный человек, подлинная личность здесь отсутствуют»⁶. Б. Р. Изаков (бывший, кстати, одним из переводчиков Хемингуэя⁷) подчёркивал, что старался переубедить Г. Фаста: «Мне пришлось изложить ему свой взгляд на творчество Хемингуэя и на великолепную по силе ху-

¹ Полли Пигтэйлс – девочка-подросток, героиня серии комиксов, чью целевую аудиторию составляли девочки 7–12 лет.

² Знаменитая поездка в США по приглашению Госдепартамента семерых советских писателей и журналистов (Б. Н. Полевой, Б. Р. Изаков, А. И. Аджубей, Н. М. Грибачев, А. В. Софронов, В. В. Полторацкий, В. М. Бережков). Делегаты побывали в гостях у Г. Фаста; эта встреча описана в американских травелогах Полевого («Американские дневники»), Аджубея («Серебряная кошка»), Грибачева («Семеро в Америке»), изданных в 1956 г.

³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3921.

⁴ В Театре имени Моссовета пьеса Ж.-П. Сартра «Почтительная проститутка» (La Putain respectueuse, 1946), шла под названием «Лиззи Мак-Кей».

⁵ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3921.

⁶ РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Ед. 686.

⁷ См.: Хемингуэй Э. Старик и море / пер. Е. Гольшевой и Б. Изакова // Иностранная литература. 1955. № 3. С. 95–136; Хемингуэй Э. За рекой, в тени деревьев / пер. Е. Гольшевой, Б. Изакова // Москва. 1960. № 7–9.

дожественной выразительности повести «Старик и море», в которой писатель устами своего героя, простого человека, сына труда, провозглашает столь близкую нам философию: бороться, бороться, не сдаваясь, покуда хватит сил. В интересах справедливости должен отметить, что Говард Фаст со мной согласился. Уже через месяц, 10 апреля, он писал: «Я склонен признать вашу точку зрения на Хемингуэя»¹.

Пассаж о Э. Хемингуэе не вошёл в напечатанную версию статьи Б. Р. Исакова, возможно, потому что «реабилитация» Э. Хемингуэя в СССР после сталинской антиамериканской кампании, развязанной в 1946 г. в связи с началом холодной войны, началась совсем недавно – с выходом в русском переводе повести «Старик и море» (1955). В 1956 г. Г. Фаст, ещё будучи членом партии, согласовывал свои литературные оценки «опального Хемингуэя» с партийной цензурой. А в 1957 г. Б. Р. Исаков уже вменяет это в вину Г. Фасту как «пагубную прямолинейность и отсутствие гибкости, узость в постановке вопросов и определении целей»².

Несмотря на то, что переписка Г. Фаста с Исаковым велась в оттепельный период, её отличает непримиримость, категоричность и резкость. Советская сторона была в ярости от того, что Г. Фаст – лауреат Сталинской премии (1953), чьи произведения печатались миллионными тиражами в СССР, когда в США все коммерческие издания закрыли перед ним двери [6], не только покинул ряды КП США, но и выступил с публичной критикой советского режима в книге «Голый бог» [7], разоблачая не просто «культ личности», но коммунизм и компартию.

Заключение

Диалог Г. Фаста о литературе с советскими писателями П. А. Павленко и Б. Р. Исаковым служит иллюстрацией непростого процесса смены эстетических установок и переоценки ценностей.

До 1957 г. Г. Фаст в своих литературных оценках пользовался терминологическим аппаратом советских критиков, превознося произведения с острой классовой проблематикой несмотря на то, что с концом «красных тридцатых» они воспринимались в США как анахронизм. Однако в советских корреспондентах он находил единомышленников, с энтузиазмом встречавших американские романы о рабочих, стачках, забастовках.

После 1957 г. Г. Фаст переоценил значение советской литературы, отметив, что «любой, кому хватит терпения и времени, прочитать около сотни русских романов», заметит, как живость и оригинальность 1920-1930-х гг. сменилась пошлой посредственностью послевоенного периода [7, р. 121]. Однако то, что Г. Фаст вменял в вину советской литературе, относилось и к нему самому. Его произведения 1950-х гг. «Кларктон», «Подвиг Сакко и Ванцетти» (1953; рус. пер. 1954), «Сайлас Тимбермен» (1954; рус. пер. 1955) из-за излишней тенденциозности и идеологичности казались американцам такой же «галиматей» [7, р. 121], какой Г. Фасту, после разочарования в коммунизме, виделась почти вся современная ему советская литература. В ответ бывшие советские друзья Г. Фаста, также вступившие с началом оттепели в эпоху перемен, осуждали его за слишком радикальную смену идеологических установок и одновременно – за отсталость и косность его эстетических принципов.

От этих принципов Г. Фаст в итоге отказался: в «посткоммунистический» период творчества он возвратился к жанру исторического романа, с которого начинал свой путь в литературу. Он писал об эпохе античности («Дочь Агриппы», 1964), средневековой инквизиции («Торквемада», 1966), американской революции («Гессиян», 1972), а в 1980-х гг. создал знаменитую пенталогию «Иммигранты», успешно экранизированную Голливудом.

Статья поступила в редакцию 16.07.2021.

¹ РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Ед. хр. 686.

² РГАЛИ. Ф. 1573. Оп. 1. Ед. хр. 686.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изаков Б. Две исповеди Говарда Фаста // Иностранная литература. 1958. № 2. С. 214–220.
2. Костырченко Г. «Эх, Говард!...» // Лехаим. 2009. № 8 (208). URL: <https://lechaim.ru> (дата обращения: 10.07.2021).
3. Петров А. «Эх, Говард!» (История одного неотправленного письма) // Знамя. 1992. № 8. С. 163–186.
4. Спутница Н. Ю. «А дамы измучены модами». Комментарий кинематографиста к политическому пейзажу «холодной войны» // Телекинет. 2019. № 1 (6). С. 13–20.
5. Фаст Г. Литература и действительность / пер. с англ. // Новый мир. 1950. № 12. С. 213–239.
6. Deery P. Red Apple: Communism and McCarthyism in Cold War New York. New York: Fordham University Press, 2016. 268 p.
7. Fast H. Naked God. New York: Frederick A. Praeger, Inc. 1957. 197 p.
8. Fast H. Realism and the Soviet Novel // New Masses. 1945. Vol. 57. № 11. P. 15–16.
9. Foley B. Proletarian Literature // A Companion to American Literature / ed. S. Belasco, T. Strouth Gaul, L. Johnson, M. Soto. Vol. 3. New York: Wiley-Blackwell, 2020. P. 173–186.
10. Knight S. Industrial Fiction // The Cambridge History of Welsh Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 388–404.
11. The God that Failed / ed. R. Crossman. New York: Bantam Books, 1949. 273 p.

REFERENCES

1. Izakov B. [Two Confessions of Howard Fast]. In: *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature], 1958, no. 2, pp. 214–220.
2. Kostyrchenko G. [“Oh, Howard!...”]. In: *Lekhaim* [Lechaim], 2009, no. 8 (208). Available at: <https://lechaim.ru> (accessed: 10.07.2021).
3. Petrov A. [“Oh, Howard!” (The Story of One Unsent Letter)]. In: *Znamiya* [Banner], 1992, no. 8, pp. 163–186.
4. Sputnickaya N. Yu. [“And the Ladies are Exhausted by Fashion.”]. In: *Telekinet* [Telekinet], 2019, no. 1 (6), pp. 13–20.
5. Fast H. Literature and Reality (Rus. ed.: *Literatura i deistvitel'nost*). In: *Novyi mir* [New World], 1950, no. 12, pp. 213–239.
6. Deery P. Red Apple: Communism and McCarthyism in Cold War New York. New York, Fordham University Press, 2016. 268 p.
7. Fast H. Naked God. New York, Frederick A. Praeger, Inc. 1957. 197 p.
8. Fast H. Realism and the Soviet Novel. In: *New Masses*, 1945, vol. 57, no. 11, pp. 15–16.
9. Foley B. Proletarian Literature. In: Belasco S., Strouth Gaul T., Johnson L., Soto M. A Companion to American Literature. Vol. 3. New York, Wiley-Blackwell, 2020, pp. 173–186.
10. Knight S. Industrial Fiction. In: *The Cambridge History of Welsh Literature*. Cambridge, Cambridge University Press, 2019, pp. 388–404.
11. Crossman R., ed. The God that Failed. New York, Bantam Books, 1949. 273 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щербинина Ольга Ивановна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
email: olga-scherbinina24@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Shcherbinina – Postgraduate Student, Department of History of Foreign Literature, Lomonosov Moscow State University;
email: olga-scherbinina24@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Щербинина О. И. Переписка Говарда Фаста с советскими писателями: диалог о литературе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 112–117. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-112-117

FOR CITATION

Shcherbinina O. I. Howard Fast's Correspondence with Soviet Writers: Conversation about Literature. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 3, pp. 112–117. DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-112-117